

УДК 342.3

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.039

Обеспечение конституционного суверенитета России как социального и правового государства

Ильин Игорь Михайлович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
173003, Российская Федерация, Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул., 41;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется механизм обеспечения конституционного суверенитета России как социального и правового государства. С этой целью рассматриваются основные направления конституционно-правовой защиты суверенитета, которым охвачены ключевые его институты. Далее - по тексту статьи раскрывается содержательное наполнение термина «национальная безопасность России» в контексте ключевых её элементов: национальных интересов, угрозы и защиты. Отмечается, что одним из действенных институционально-правовых инструментов обеспечения национальных интересов являются права и свободы человека и гражданина. Следствием указанного явилась возможность «привязки» отдельных видов конституционного суверенитета к функциям государства. При рассмотрении влияния законодательства на национальную безопасность России, констатируется о её тесной взаимосвязи с правом. В заключительной части исследования обосновывается, что вследствие интеграционных объединений и санкционной политики, Российская Федерация для обеспечения конституционного суверенитета вынуждена преимущественно ориентироваться на внутренние экономические и финансовые ресурсы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильин И.М. Обеспечение конституционного суверенитета России как социального и правового государства // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 321-333. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.039

Ключевые слова

Суверенитет, основы конституционного строя, социальная политика, институт свобод и прав гражданина и человека, конституционализация, национальная безопасность, конституционное правопользование, функции государства, риски глобализации.

Введение

Конституционный суверенитет достигается за счет средств, обеспечивающих защиту основ конституционного строя в целом, включая создание условий достойного уровня жизни населения, благосостояние граждан, обороноспособность и целостность государства, успешное противодействие внешним и внутренним угрозам.

Основы конституционного строя как конституционно-правовая категория представляет собой огромное научное и практическое значение. Нормы, составляющие основы конституционного строя занимают центральное место в Конституции РФ и положены в основу построения всей правовой системы, регулирования поведения различных участников общественных отношений. По аргументированному суждению Н. И. Грачева основы конституционного строя отражают базовые ценности, имеющие общесоциальное значение, наличие которых и делает возможным существование государства [Грачев, 2004]. Конституционный суд РФ как гарант Конституции РФ в ряде решений, рассматривая на соответствие положений того или иного нормативного акта основам конституционного строя, ориентирует законодателя на необходимость обеспечения его максимальной защиты. Это проявилось в том числе в ходе недавнего рассмотрения Конституционным судом РФ дела о проверке конституционности подп. 14 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации.

При этом если говорить об основах конституционного строя, то в первую очередь речь должна идти о социально-экономической и финансово-бюджетной составляющей, поскольку именно факторы социально-экономического и финансово-бюджетного характера, а также права гражданина и человека, непосредственно связанные с ними, играют фундаментальную роль в жизнедеятельности любого государства. Социальные аспекты экономики обеспечиваются всеми ресурсами государства в производственной сфере, а также в сферах потребления, обмена и распределения.

Основная часть

Согласно предложенному обобщению видного конституционалиста Т.Я. Хабриевой, усилия по обеспечению финансовой и социально-экономической стабильности как ключевой составляющей государственных интересов России концентрируются по следующим основным направлениям:

- конституционное регулирование экономических, социальных и политических прав граждан как важнейшего элемента защиты конституционного строя;
- регулирование рыночной экономики (экономической свободы) в государстве;
- обеспечение социально-экономических основ суверенитета;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- регулирование международного военно-технического сотрудничества;
- регулирование государственного оборонного заказа и мобилизации;
- конституционно-правовое регулирование инвестиций, как российских, так и иностранных в контексте вопросов защиты конституционного строя;
- конституционное регулирование применения компенсационных, антидемпинговых, специальных защитных и специальных экономических мер, как инструментов защиты конституционного строя [Хабриева, 2009].

В основе конституционно-правового регулирования социальных прав граждан положен закрепленный в ст.7 Конституции РФ принцип социального государства, как один из основополагающих принципов конституционного строя, который раскрывается через конституционные ценности достойной жизни, свободное развитие, а также реализацию права каждого человека на социальное обеспечение. При этом как отмечает Бондарь Н.С. термин «достойная жизнь» должно восприниматься не как программное положение, а как конституционно-правовая категория, имеющая нормативное содержание. В этом находит отражение факт того, что природа гражданского общества предполагает необходимость достижение баланса ценностей его демократических институтов с ценностями сильной суверенной государственной власти [Бондарь, 2018].

Таким образом предполагается, что конституционно-правовая содержательная составляющая социального государства состоит в стремлении к достижению так называемой «социальной справедливости», когда социальный статус людей определенным образом выравнивается через распределение доходов государства с целью сократить уровень бедности и уменьшить имущественное разделение населения, создать адекватную социальную инфраструктуру [Красинский, 2017].

Между тем, как отмечено в юридической литературе, поиск равновесия между эффективной реализацией государством своих социальных функций, направленных на обеспечение гражданам достойного уровня жизни, и снижением социальной нагрузки на государство во времена экономической нестабильности представляет собой имманентную проблему функционирования социально-экономической сферы [Гринин, 2007].

Компромиссное решение, которое бы отвечало и интересам граждан (получение конституционно гарантированных качественных услуг) и интересам государства (оптимизация расходов), зачастую находится с трудом не только ввиду противоположности этих интересов, но и зачастую, неготовностью самого общества к радикальным изменениям в рассматриваемой сфере.

В рамках конституционно-правовой защиты приоритетных направлений по обеспечению финансовой и социально-экономической стабильности государство определяет цели стратегического характера, а также первоочередные задачи деятельности в юридической сфере, решение которых призвано обеспечить независимость и верховенство государственной власти, возможность беспрепятственной реализации ею своих полномочий, эффективное противодействие антигосударственным деструктивным силам и эффективное использование имеющихся средств и сил.

Среди основных направлений конституционно-правовой защиты суверенитета следует также назвать:

- регулирование статуса личности;
- защиту государственных механизмов;
- регулирование деятельности некоммерческих и общественных организаций и объединений;
- регулирование деятельности средств массовой информации;
- регулирование работы политических партий;
- конституционно-правовая защита института местного самоуправления [Моисеев, 2009].

Направлениями, указанными выше, охвачены ключевые институты защиты конституционного суверенитета.

Государственный механизм представляет собой ключевую составляющую защиты конституционного строя, что позволяет гарантировать защиту государственных институтов и других структур общества. При деградации же государства и его структурных компонентов наступает неизбежная дестабилизация.

Фактор Конституции РФ и практику конституционализации косвенно учитывают даже те авторы, которые берутся утверждать, что российское «государство само создает правовые гарантии реализации своего налогового суверенитета (ничем не обусловленное налоговое обязательство, построение налоговой системы, механизма налогового контроля и ответственности и некоторые другие)». Это происходит, когда они, анализируя легитимность государственной власти, заключают, что «налоговый суверенитет является продолжением воли народа на установление всеобщей налоговой обязанности, необходимой для финансового обеспечения реализации государством и местным самоуправлением своих функций» [Садчиков, 2019].

Следующим логичным шагом в данном отношении становятся обоснования важности налоговой культуры для всех участников налоговых правоотношений и споров, а также признание чрезвычайно низкого уровня этого показателя в современной России. При этом с тех же позиций отдельно анализируется значение и содержание «понятия налоговой культуры государства в аспекте его отношений с другими суверенными субъектами» [Садчиков, 2019].

В той же связи представители науки финансового и налогового права признают определяющее значение конституционных принципов для реализации соответствующих функций государства [Франк, 2003].

Близкой точки зрения придерживаются Д. А. Смирнов и Н.Н. Лайченкова, хотя соответствующие принципы они называют общеправовыми и даже не упоминают о Конституции РФ [Смирнов, Лайченкова, 2007].

Обеспечение конституционного суверенитета прямо соотносится и с целью национальной безопасности России, которая в конечном счете гарантирует нормальное функционирование и жизнедеятельность российского народа [Федоров, 2008].

Хотя в тексте Конституции РФ термин «национальная безопасность» не применяется, в ней тем не менее упоминаются такие виды безопасности, как «общественная безопасность», «безопасность государства», «безопасность граждан», «экологическая безопасность», «безопасность других людей».

С юридической точки зрения Конституция РФ выступает в роли правовой основы преодоления или снятия тех или иных противоречий социального характера, которые являются отражением несовпадения интересов основных субъектов общества. На нее возложена функция по отражению соответствующих противоречий на правовом уровне, а также, по мере возможности, содействию в их разрешении посредством правовых специфических конституционных инструментов.

Помимо этого, Конституция РФ выполняет решающую роль в системе юридических инструментов балансировки системы по обеспечению безопасности государства, общества и личности, при этом сама безопасность, приобретая конституционные характеристики, становится безопасностью конституционной.

Конституция РФ отражает широкий спектр состояния безопасности субъектов правовых и конституционных отношений в государстве и обществе. В первую очередь, это правовая безопасность личности, включая физическую (статьи с 20 по 23), экономическую (статьи 34 и

35), информационную (статьи 24 и 29), экологическую (статья 58), финансовую (статья 75) и т. д. По смысловой нагрузке отдельных конституционных положений можно вести речь о таких разновидностях рассматриваемого понятия, как безопасность личности, если говорить о праве на труд в соответствующих условиях, отвечающих нормам гигиены и безопасности.

Не менее широко в Конституции РФ отражены вопросы безопасности общества (ч. 2 статьи 7, ч.1 статьи 9) и государства (ч. 3 статьи 4, ч. 5 статьи 13, ч. 3 статьи 55, п. «м» статьи 71).

Наиболее широкая, интегральная основа конституционной и, соответственно, юридической безопасности находит свое воплощение в безопасности национальной. Как обосновано в литературе, национальную безопасность следует трактовать именно как безопасность «многонационального народа», являющегося единственным источником власти и носителем суверенитета в Российской Федерации [Светлана, 2012].

Разделяя в целом данную точку зрения, можно заметить, что, будучи многогранным и сложным явлением, национальная безопасность не может быть ограничена исключительно областью отношений публичного характера, в рамках которых осуществляется обеспечение безопасности народа, являющегося единственным источником власти и носителем суверенитета.

Вместе с тем, интересы личности, ее свободы и права не могут не быть составляющими элементами общего понятия национальной безопасности. Для любого демократического общества вопросы свободы личности, защиты свободы и прав его граждан, вне зависимости от места их пребывания, являются неотъемлемыми элементами государственной безопасности.

Рассматривая вопросы защиты национальной безопасности, удобно использовать обобщенную схему, состоящую из трех ключевых элементов: национальных интересов, угрозы и защиты. Такой подход позволяет действовать согласно простому алгоритму, а именно: определить национальные интересы – выявить угрозы – защититься от них через реальные действия – обеспечить безопасность. При этом следует помнить, что каждое государство разрабатывает собственную систему безопасности, с учетом своих ценностей и национальных интересов.

Немаловажную роль в оценке степени защиты фундаментальных ценностей как на уровне отдельной личности, так и государства и общества занимает институт свобод и прав гражданина и человека. Роль и место данного института в ценностной иерархии современных правовых демократических стран обуславливает его роль как фактора национальной безопасности [Черняк, 2008].

В контексте деятельности носителей публичной (государственной) власти, применения законов и их содержательной составляющей, права человека можно рассматривать как действенный институционно-правовой инструмент обеспечения национальных интересов. Согласно статье 18 Конституции РФ смысл и содержание непосредственно действующих прав и свобод человека определяют все виды публично-властных функций и практик, а в силу статьи 2, их защита и соблюдение является основной обязанностью государства. От выполнения этой обязанности, в конечном счете, зависит уровень общественной стабильности и реализация национальных интересов страны как сочетание интересов государства, общества и личности. Как формулирует В.И. Крусс, в современный период наличие неотчуждаемых конституционных прав (и обязанностей) привносит непререкаемую определенность в

содержание суверенных прав (и обязанностей) демократических государств», к числу которых относится и Российская Федерация.

Поскольку, как подчеркивает Б.С. Эбзеев, «права государства не могут быть выше прав человека» [Эбзеев, 1992], постольку уровень защищенности свобод и прав человека выступают объективным индикатором уровня зрелости как самой демократической системы в государстве, так и социальной политики и экономических свобод.

В рассматриваемом случае можно говорить о «присутствии» прав человека в ключевых институтах конституционной структуры общества и государства. В связи с этим можно констатировать, что Конституционным Судом РФ проверка конституционности законодательного акта или иного нормативно-правового документа осуществляется преимущественно в контексте содержащихся в них предписаний, затрагивающих права и свободы человека и гражданина [Постановление Конституционного суда РФ от 13.01.2020 №1-П по делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"]].

Всеобъемлющий характер института прав человека как ключевого фактора конституционной защиты общества, безопасности всех его субъектов обусловлен единством всей системы свобод и прав, которая в качестве равнозначных включает в себя политические, социально-экономические и гражданские права личности [Пастухова, 2017]. Логическим следствием такого разделения оказывается возможность «привязки» отдельных видов конституционного суверенитета к функциям государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Во всяком случае, в науке права и литературе уже широко говорят о таких видах государственного суверенитета как суверенитет экономический, финансовый, информационный, цифровой (поскольку существуют и цифровые права личности), культурный и т.д.

В частности, отнюдь не меньшее значение чем экономическое измерение в конституционной безопасности играет социально-культурный компонент. Во всех реформах постсоветского периода виден отпечаток культурных и исторических традиций нашего народа. Лишь учитывая национальные ценности и особенности российского народа можно гарантировать соблюдение прав человека в качестве фундаментального фактора конституционной безопасности страны [Пастухова, 2014].

В связи с этим, можно однозначно прийти к выводу, что современная интерпретация концепции прав человека, как и ее реализация в рамках российского законодательного поля носят суверенный характер и являются своеобразным правовым хранителем российской духовной культуры, что обеспечивает соблюдение баланса между интересами государства, общества и личности и, тем самым, должно стать надежной гарантией конституционной безопасности страны.

Права и свободы человека выступают и в качестве института, обеспечивающего общественное спокойствие и гражданский мир. Являясь выразителем общедемократических интересов населения, надлежащим образом воспринимаемые они способствуют формированию атмосферы консенсуса между всеми слоями и социальными общностями, а также их взаимодействия с государством. Так, через институт прав гражданина и человека осуществляется соблюдение правового баланса между зачастую полярными интересами таких социальных слоев общества с рыночной экономикой, как наемные работники,

предприниматели, социально незащищенные и нетрудоспособные граждане. Объективная необходимость и конституционные формы, и практики такого согласования делают права человека одним из ключевых факторов национальной безопасности страны.

Поэтому закономерно, что в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности России» национальные интересы определены как объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. При этом состояние национальной безопасности увязывается с обеспечением реализации конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни в контексте устойчивого социального развития страны.

Достижение присущего состоянию национальной безопасности конституционного баланса ценностей достигается благодаря различным институциональным средствам и механизмам разрешения социальных конфликтов и противоречий, которые в литературе предложено разделить на основные две категории:

1) специальные институты с конкретно-целевой направленностью на разрешение социальных конфликтов и противоречий;

2) универсальные институты, которые играют всеобъемлющую роль в контексте обеспечения конституционной безопасности в государстве и обществе, поскольку могут быть использованы для разрешения любых социальных конфликтов и противоречий.

К числу специальных относят институты недоверия Президенту, президентское вето, петиции, экономическую конкуренцию, коллективные и индивидуальные споры включительно с правом на забастовку, обжалования действий и решений органов муниципальной и государственной власти и т. д.

Универсальными институтами, призванными разрешать социальные конфликты и противоречия, признаются: многопартийность, идеологическое и политическое разнообразие; разделение властей по вертикали и горизонтали; многообразие форм собственности и экономический плюрализм; неприкосновенность и целостность территории Российской Федерации; федерализм; верховенство Конституции РФ и федерального законодательства, ориентированные самим содержанием нормативно-правового характера на целевое регулятивное влияние с целью достижения баланса не совпадающих ценностей и интересов в обществе [Красинский, 2016].

Одним из важнейших инструментов обеспечения безопасности государства, общества и личности является институт конституционного нормоконтроля, предусмотренный в статье 125 Конституции РФ. Легитимное конституционное толкование нормативных положений включает государственно-правовую оценку различных областей социально-политической действительности, обоснование состоятельности отраслевой законодательной базы, необходимую конкретизацию и смысловое развитие содержания Конституции РФ без изменения ее текста.

В науке права сущность и результаты такой юрисдикционной деятельности Конституционного Суда РФ связывают с понятием конституционализации.

Согласно концептуальной трактовке В.И. Крусса, «под конституционализацией следует понимать соответствующий национальной конституционной модели суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования (развития, обновления) государства и права (в широком значении этих понятий)». «Более же целесообразным» – уточняет ученый, – «представляется рассматривать в качестве объекта конституционализации правовую систему

общества в единстве ее компонентов: правового сознания, системы права и юридической практики. В любом случае, речь идет о заполнении актуально значимого для жизнедеятельности российского народа измерения конституционными идеями и институтами» [Крусс, 2016].

Посредством практики Конституционного Суда РФ (как единственного субъекта конституционализации) удастся обеспечивать сочетание динамизма и стабильности Конституции РФ, существенно повысив на этой основе ее нормативно-правовые возможности и в деле обеспечения безопасности государства, общества и личности, а также защиты конституционно значимых ценностей.

Конституционный Суд РФ и уставные (конституционные) суды субъектов Федерации осуществляют конституционный контроль, представляющий собой универсальный особый институт в рассматриваемой сфере.

Национальная безопасность России не может быть в полной мере обеспечена в отрыве от права. В этой связи приходится учитывать в профильной сфере действие более четырех тысяч нормативных и правовых актов различных уровней. При этом все эти нормативные акты обеспечивают и нормативное опосредование основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, т.е. конституционное правопользование [Крусс, 2016].

Важная роль в данном контексте отводится, в частности, федеральным конституционным законам – «О чрезвычайном положении» (№ 3-ФКЗ от 30.05.2001 г.); «О военном положении» (№ 1-ФКЗ от 30.01.2002 г.); федеральным законам «О безопасности» (№ 390-ФЗ от 28.12.2010 г.); «Об обороне» (№ 61-ФЗ от 31.05.1996 г.), «О государственной тайне» (№ 5485-1 от 21.07.1993 г.), подзаконным актам Правительства РФ и Президента РФ (напр., Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", Указ Президента РФ от 14.01.1992 г. № 20 "О защите государственных секретов Российской Федерации", Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296 "О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики" и т.д.)

Далее, рассмотрю более подробно Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 года (далее – ФЗ № 390-ФЗ), в котором закреплены ключевые принципы, содержание деятельности и задачи обеспечения национальной безопасности.

Первая глава ФЗ № 390-ФЗ посвящена содержанию и основным принципам функционирования системы безопасности, основам государственной политики в этой сфере, вопросам международного сотрудничества и правовым основам деятельности по обеспечению безопасности.

Во второй главе раскрываются вопросы полномочий Президента РФ, Правительства РФ, Российского Парламента, федеральных исполнительных органов власти в сфере обеспечения безопасности и региональных органов власти в рассматриваемой области.

Третья глава устанавливает ключевые функции и задачи Совета Безопасности, его организацию и состав.

Вместе с тем, как показала практика применения ФЗ № 390-ФЗ, положения данного нормативного акта характеризуются наличием проблемных положений, среди которых, можно отметить следующие:

- противоречия между положениями самого закона, рассматриваемым законом и другими законодательными актами. Например, статья 14 документа неоправданно сокращает объем

полномочий Совета Безопасности, лишая его права направлять Президенту РФ предложения по поводу введения, отмены или продления режима военного положения;

- в законе отсутствует четкая формулировка понятия безопасности, уровня и видов ее обеспечения;

- представляется не вполне обоснованным подход законодателя, который в данной сфере принял не федеральный конституционный закон, а федеральный, хотя статья 76 (часть 1) Основного закона устанавливает, что по предметам ведения Российской Федерации, к которым относятся вопросы безопасности, принимаются федеральные конституционные законы.

Помимо этого, федеральными конституционными законами, как известно, закрепляются фундаментальные, базовые положения, развитие которых должно быть осуществлено как в федеральных законах, так и в других актах нормативно-правового характера. Но как раз в ФЗ № 390-ФЗ и содержатся основы системы защиты национальной безопасности, устанавливаются ее задачи, принципы обеспечения, а также устанавливаются полномочия высших властных органов государственной власти и местного самоуправления в рассматриваемой сфере.

Таким образом, этот Закон может служить в качестве основы для других федеральных законов, которыми регулируется компетенция конкретных субъектов системы обеспечения национальной безопасности России. Вместе с тем, законодательное устранение перечисленных недочетов и недостатков, имеет под собой вполне объективное основание.

Кроме этого, современное правовое регулирование должно учитывать факторы и риски глобализации. Отмечая проявления «исчезновения», «размытия» суверенитета, создания новых международных структур, многие исследователи подчеркивают необходимость переоценки и комплексного переосмысления понятия «суверенитет», уточнения границ национальных суверенитетов, прояснения их иерархии и сочетания между ними [Болдырев, 2014].

В этой связи В.Е. Чиркин приходит к выводу, что в свете глобализации и региональной интеграции «принцип государственного суверенитета, как он был провозглашен в документах XVII в., сохраняет свое значение, но при анализе отношений в интеграционных объединениях государств важно учитывать не только юридические положения, но и фактическое состояние, реалии и придавать некоторым сторонам принципа государственного суверенитета новое толкование» [Чиркин, 2019].

Заключение

Позицию этого ученого можно оценить в целом как консервативную и не вполне учитывающую важность разделения внутренних и внешних функций государства. В. Е. Чиркин считает, что термин «экономический суверенитет государства» появился вследствие интеграционных объединений и появления санкций одних государств против других. При этом для выражения экономической независимости государства лучше найти иное слово; кроме того, санкции в товарообороте между Китаем и США показывают, что экономический суверенитет в современном взаимозависимом мире, как изначально понимается слово в юриспруденции, вряд ли возможен. «Нет государств, которые могли бы производить сами все необходимое для экономики и жизни человека. Юридическая наука, да и вообще наука, требует ясности и точности в терминологии». Думается, что с этим мнением и аргументами можно согласиться только отчасти. В современной ситуации Россия вынуждена ориентироваться преимущественно на внутренние экономические и финансовые ресурсы и от того, насколько успешно у нее это получится, зависят и суверенитет, и будущее российского народа.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 04.06.2001. №23. Ст.2277
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // СЗ РФ. 04.02.2002. №5. Ст.375
4. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2
5. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ "Об обороне" (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 03.06.1996. № 23. Ст. 2750.
6. Закон РФ от 21.07.1993. № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) "О государственной тайне" // СЗ РФ. 13.10.1997. № 41. Ст. 8220-8235
7. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
8. Указ Президента РФ от 14.01.1992 г. № 20 "О защите государственных секретов Российской Федерации" // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 23.01.1992. №4. Ст.166
9. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2015 г. № 1296 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 "О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики" // СЗ РФ. 30.11.2015 г. № 48 (часть II). Ст. 6843
10. Болдырев О. Ю. Вызовы глобализации и проблемы защиты экономического суверенитета государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. С. 23.
11. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. -2-е изд., перераб.-М.: Норма: ИНФРА-М, -2018.-С.443
12. Грачев Н. И. Легитимность Конституции Российской Федерации и проблемы ее адаптации к российской социокультурной среде // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 4 (41). С. 63.
13. Гринин Л. Е. Что происходит с суверенитетом в век глобализации? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Международные отношения". 2007. № 1(8). С. 22-27.
14. Красинский В. В. Правовые позиции российских и зарубежных органов конституционной юстиции о пределах ограничения государственного суверенитета // Избирательное законодательство и практика, 2016, № 1, С. 46-53.
15. Красинский В. В. Защита государственного суверенитета: монография. - Москва: Норма. - 2017. - С.415
16. Крусс В.И. Конституционный суверенитет как актуальная ценность // Судья. 2013. № 12. С. 45-46.
17. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования: монография. М.: НОРМА, 2007. С.46-48
18. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 16-17.
19. Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009. С. 12.
20. Пастухова Н. Б. Особенности государственного суверенитета участников Союзного государства России и Белоруссии // Lex Russica. 2017. № 1 (122). С. 198-206.
21. Пастухова Н. Б. Особенности государственного суверенитета участников Союзного государства России и Белоруссии // Lex Russica. 2017. № 1 (122). С. 198-206.
22. Садчиков М.Н. Налоговая культура как гарантия налогового суверенитета // Налоги. 2019. № 5. С. 12 - 14.
23. Светлана М. К. Государственный суверенитет в условиях глобализации. М.: LAP LAMBERT Academic Publishi№g, 2012. - 172с
24. Смирнов Д. А., Лайченкова Н.Н. Принцип равенства налогового бремени как один из основных принципов налогового стимулирования. М.: Налоги (журнал). 2007. № 5.
25. Федоров В. П. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства // История государства и права. 2008. №.14. С. 7.
26. Франк Ф. К. Влияние конституционных принципов налогового права на развитие законодательства о налогах и сборах // Законодательство и экономика. 2003. № 7.
27. Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества: материалы науч - практ. конф. М., 2009. С. 6-9.
28. Черняк Л.Ю. Теории отрицания государственного суверенитета: основные подходы // Акад. юрид. журн. 2008. № 1 (31). С. 4-12.
29. Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 5-7.

30. Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 177–178.
31. Постановление Конституционного суда РФ от 13.01.2020 №1-П по делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 20.01.2020. №3, ст.275
32. Постановление Конституционного суда РФ от 28.01.2020 №5-П "По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, подп. 2 п. 1 ст. 6, п. 2.2 ст. 22 и п. 1 ст. 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подп. 2 п. 1 ст. 419 Налогового кодекса Российской Федерации, ч. 2 и 3 ст. 8, ч. 18 ст. 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" // СЗ РФ. 03.02.2020. №5, ст. 583.
33. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 № 14-П "По делу о проверке конституционности положений по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 11.03.2019. №10, ст.1046

Ensuring the constitutional sovereignty of Russia as a social and legal state

Igor' M. Il'in

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of state and legal disciplines,
Novgorod State University named after Yaroslav Mudryi,
173003, 41, Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya str., Veliky Novgorod, Russian Federation;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Abstract

The article examines the mechanism of ensuring the constitutional sovereignty of Russia as a social and legal state. To this end, the main directions of constitutional and legal protection of sovereignty, which covers its key institutions, are considered. Further, the text of the article reveals the content of the term "national security of Russia" in the context of its key elements: national interests, threats and protection. It is noted that one of the most effective institutional and legal instruments for ensuring national interests are human and civil rights and freedoms. The consequence of this was the possibility of "linking" certain types of constitutional sovereignty to the functions of the state. When considering the impact of legislation on the national security of Russia, it is stated that it is closely related to the law. In the final part of the study, it is proved that due to integration associations and sanctions policy, the Russian Federation is forced to rely primarily on domestic economic and financial resources to ensure its constitutional sovereignty.

For citation

Il'in I.M. (2020) Obespechenie konstitutsionnogo suvereniteta Rossii kak sotsial'nogo i pravovogo gosudarstva [Ensuring the constitutional sovereignty of Russia as a social and legal state]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 321-333. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.039

Keywords

Sovereignty, the foundations of the constitutional system, social policy, the institution of civil and human rights and freedoms, constitutionalization, national security, constitutional legal use, the functions of the state, the risks of globalization.

References

1. the Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 No. 6-FKZ, from 30.12.2008 No. 7-FKZ, from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FKZ) Sz RF, 04.08.2014, No. 31, article 4398.
2. Federal constitutional law No. 3-FKZ of 30.05.2001 (ed. from 03.07.2016) "On the state of emergency" Sz RF. 04.06.2001. №23. St. 2277
3. Federal constitutional law of 30.01.2002 no. 1-FKZ (ed. from 01.07.2017) "on military status" Sz RF. 04.02.2002. no. 5. St. 375
4. Federal law "on safety" of 28.12.2010 no. 390-FZ (ed. from 06.02.2020) Sz RF. 03.01.2011. no. 1. St. 2
5. Federal law of may 31, 1996 no. 61-FZ "on defense" (ed. from 27.12.2019) Sz RF. 03.06.1996. no. 23. St. 2750.
6. Law of the Russian Federation from 21.07.1993. No. 5485-1 (ed. from 29.07.2018) "on state secrets" Sz RF. 13.10.1997. № 41. St. 8220-8235
7. Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 No. 683 "on the Strategy of national security of the Russian Federation" Sz RF. 04.01.2016. No. 1 (part II). St.212.
8. Decree of the President of the Russian Federation of 14.01.1992 № 20 "on the protection of state secrets of the Russian Federation" Vedomosti of the Congress of people's deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 23.01.1992. №4. St. 166
9. The Russian Federation Government decree of 30 November 2015 No. 1296 "On measures for implementation of the Decree of the President of the Russian Federation of 28 November 2015 № 583 "On measures to ensure national security of the Russian Federation and protecting Russian citizens from criminal and other unlawful acts and on application of special economic measures against the Turkish Republic" Sz the Russian Federation. 30 11.2015, No. 48 (part II). St. 6843
10. Boldyrev O. Yu. Challenges of globalization and problems of protection of economic sovereignty of the state Constitutional and municipal law. 2014. P. 23.
11. Bondar N. S. Judicial constitutionalism: doctrine and practice: monograph. - 2nd ed., pererab. - M.: Norm: INFRA-M, - 2018. - P. 443
12. Grachev N. I. Legitimacy of the Constitution of the Russian Federation and problems of its adaptation to the Russian socio-cultural environment Bulletin of the Saratov state Academy of law. 2004. No. 4 (41). P. 63.
13. Grinin L. E. What happens to sovereignty in the age of globalization? Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. International relations series. 2007. no. 1(8). Pp. 22-27.
14. Krasinsky V. V. Legal positions of Russian and foreign constitutional justice bodies on the limits of limitation of state sovereignty Electoral legislation and practice, 2016, no. 1, Pp. 46-53.
15. Krasinsky V. V. Protection of state sovereignty: monograph. - Moscow: Norm. - 2017. - P. 415
16. Kruss V. I. constitutional sovereignty as an actual value Judge. 2013. no. 12. Pp. 45-46.
17. Kruss V. I. Theory of constitutional legal use: monograph. Moscow: NORM, 2007. Pp. 46-48
18. Kruss V. I. Constitutionalization of law: foundations of theory: monograph: Norm: INFRA-M, 2016. Pp. 16-17.
19. Moiseev A. A. state Sovereignty in international law, Moscow: East-West, 2009, P. 12.
20. Pastukhova N. B. Features of state sovereignty of participants of the Union state of Russia and Belarus Lex Russica. 2017. No. 1 (122). Pp. 198-206.
21. Pastukhova N. B. Features of state sovereignty of participants of the Union state of Russia and Belarus Lex Russica. 2017. No. 1 (122). Pp. 198-206.
22. Sadchikov M. N. Tax culture as a guarantee of tax sovereignty Taxes. 2019. № 5. P. 12-14.
23. Svetlana M. K. State sovereignty in the context of globalization. Moscow: LAP LAMBERT Academic Publications no. g, 2012. - 172C
24. Smirnov D. A., Laichenkova N. N. The principle of equal tax burden as one of the main principles of tax incentives. Moscow: Taxes (journal). 2007. № 5.
25. Fedorov V. p. Ensuring the sovereignty and territorial integrity of the state History of state and law. 2008. no. 14. P. 7.
26. Frank F. K. Influence of constitutional principles of tax law on the development of legislation on taxes and fees Legislation and Economics. 2003. # 7.
27. khabrieva T. Ya. Russian constitutional model of the social state Constitution, law and social sphere of society: materials of scientific and practical Conf. M., 2009, Pp. 6-9.
28. Chernyak L. Yu. Theory of denial of state sovereignty: basic approaches Acad. the faculty of law. journal 2008, no. 1 (31), Pp. 4-12.
29. Chirkin V. E. Integration interstate processes, constitutions and state sovereignty Journal of foreign legislation and comparative law. 2019. no. 3. P. 5-7.
30. Ebzeyev B. S. Constitution. Democracy. Human rights, Moscow, 1992, Pp. 177-178.

-
31. Resolution of the constitutional court of the Russian Federation of 13.01.2020 No. 1-P on the case of checking the constitutionality of parts 2 and 3 of article 13, paragraph 5 of part 5 of article 19 and part 1 of article 20 of the Federal law "on the basics of health protection of citizens in the Russian Federation" Sz RF. 20.01.2020. No. 3, article 275.
  32. Resolution of the constitutional court of the Russian Federation No. 5 of 28.01.2020-P "On business about check of constitutionality of provisions of part four of article 7 of the Law of the Russian Federation "On pensions of those performing military service, signature. 2 paragraph 1, article 6, paragraph 2.2 of article 22 and clause 1, article 28 of the Federal law "About compulsory pension insurance in the Russian Federation" signature. 2 section 1 of article 419 of the Tax code of the Russian Federation, part 2 and 3 of article 8, part 18, article 15 of the Federal law "About insurance pensions" Sz the Russian Federation. 03.02.2020. No. 5, p. 583
  33. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of 05.03.2019 No. 14-P "On the case of checking the constitutionality of provisions in the case of checking the constitutionality of article 15, paragraph 1 of article 200 and article 1064 of the Civil code of the Russian Federation, subparagraph 14 of paragraph 1 of article 31 of the Tax code of the Russian Federation, paragraph 2 of paragraph 1 of article 9, paragraph 1 of article 10 and paragraph 3 of article 59 of the Federal law" on insolvency (bankruptcy) " Sz RF. 11.03.2019. No. 10, article 1046